Пообедав, Янь Янь вернулся в свою комнату.

Он никак не ожидал, что Чжан Сяоли он не увидит, зато её сын Янь Яожу сам добровольно явится к нему — мальчик стоял у порога и робко стучал в дверь.

Днём у Янь Яня были дела, поэтому он переодевался, собираясь уходить, и спросил:

— Кто там?

Снаружи донёсся слабый голос:

— Братец, эт… это я… Я Яожу.

Похоже, пищевое отравление прошло для него без последствий.

Хотя они виделись всего раз, Янь Янь слыл человеком вредным и любил коллективную ответственность, вымещая недовольство Чжан Сяоли на её сыне. Глубоко вздохнув, он отворил дверь с отнюдь не дружелюбным выражением лица и холодно бросил:

— Чего тебе? Зачем пришёл?

Янь Яожу появился здесь в большой спешке и забубнил виноватым голосом:

— Брат Янь Янь… Я… я пришёл к тебе.

Янь Янь: «……»

Разве об этом я тебя спрашивал? Потеряв дар речи, он прямолинейно заявил:

— Сегодня же пятница, почему ты не в школе? Чего тебе от меня надо?

Янь Яожу затараторил в ответ:

— Нет, нет… Я просто хотел извиниться перед тобой и отпросился в школе на полдня.

Такое внезапное поведение Янь Яожу застало Янь Яня врасплох, и тот на мгновение остолбенел.

Хоть этих двух подростков и связывали узы крови, по сути, они оставались чужими людьми.

Когда Янь Яожу впервые увидел Янь Яня, он был потрясен: разве может на свете существовать столь прекрасный человек? Тем более что тот приходился ему старшим братом.

Поэтому мальчик был осторожен до крайности, боясь, что какое-нибудь грубое движение встревожит Янь Яня и вызовет на его лице выражение отвращения к нему.

Сглотнув слюну, Янь Яожу поддался какому-то странному порыву и спросил:

— Могу я войти? Поговорим внутри?

— Нет.

Янь Янь ответил предельно сухо и решительно.Он повернулся, взглянул на коридорную камеру видеонаблюдения и сказал:

— Если что-то нужно, говори прямо здесь, я скоро ухожу.

Янь Яожу слегка разочаровался, но всё же произнёс:

— Хорошо, ничего страшного.

Янь Янь: «……»

Янь Яожу был не особо высокого роста — на глаз около метра семидесяти четырёх, — и, стоя перед Янь Янем, выглядел чуть ниже него почти на полголовы.

Он специально пришёл из-за этого инцидента с извинениями, глубоко вздохнул и осторожно заговорил:

— Брат Янь Янь, дело в том… я пришёл извиниться перед тобой от лица мамы за вчерашнее.

— Всё это произошло только из-за моего пристрастия к еде, из-за чего она так занервничала. Она беспокоилась обо мне и в порыве гнева наговорила тебе таких страшных вещей, прости… Если твоя обида всё ещё не прошла, можешь обругать или избить меня. На самом деле мама тут совершенно ни при чём, ты обязательно должен её простить.

Янь Янь молча наблюдал за чужим представлением.

Он подумал: что с этим парнем не так, почему он чуть что предлагает решить всё руганью и побоями? Это же чистой воды моральное давление…

Он разозлился и уже было хотел ответить, но вдруг что-то сообразил. Словно в кинопроекторе сменили ленту, и на его изящном лице постепенно расцвела сладкая улыбка.

Уголки губ Янь Янь приподнялись, глаза сощурились, а голос прозвучал мягко и неторопливо:

— Что ты, братишка, ты слишком много надумываешь, старший брат всё понимает. Тетя Чжан потеряла голову от беспокойства, только и всего, да и с какой стати мне тебя ругать? Все мы одна семья, я ведь не стану всерьёз сердиться.

Янь Яожу остолбенел.Всё это немного отличалось от его ожидок. Когда они жили в трущобах, бывало, что из-за маминой привычки зариться на чужое добро к ним заваливались с разборками.

Обычно он брал вину на себя, но всё непременно заканчивалось тем, что его избивали, чтобы выпустить пар…

— Пр… правда? Ты правда не злишься?

Навыки Янь Яня по части замыливания глаз достигли совершенства: стоило ему улыбнуться и

пустить в ход сладкий голосок, как собеседница оказалась полностью одурачена:

— Конечно нет, успокойся, зачем мне тебя обманывать?

Янь Яожу, сражённая сиянием «любви» Янь Яня, приоткрыла рот от изумления:

— Брат… ты такой хороший.

Янь Янь фальшиво хихикнул пару раз.

— Точно! — Янь Яожу вдруг подняла руку, демонстрируя дорогие часы на запястье. — Они мне очень нравятся.

Эти часы Янь Янь купил ещё в бытность за границей.

Тогда воспоминания ещё не пробудились. Хотя он и полагал, что их пути вряд ли пересекутся, при первой встрече всё равно следовало преподнести подарок для приличия, вот Янь Янь и купил их.

Янь Яожу крайне бережно произнесла:

— Большое спасибо, братец… На самом деле с самого детства мне никто ничего не дарил, это мой первый подарок, и он мне очень нравится!

Янь Янь ответил:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Солнечный свет струился из коридорного окна, окаймляя фигуру Янь Яня золотистым сиянием, отчего Янь Яожу на мгновение потеряла дар речи.

Его брат Янь Янь был до невозможности красив, происходил из обеспеченной семьи, отличался добротой и мягким характером — вылитый благородный принц из сказочного замка. Нет, он и был тем самым обожаемым всеми принцем из замка! Невероятная, ослепительная картина перед глазами смешалась с воспоминаниями о грязном, хаотичном детстве, и в этот миг Янь Яожу на секунду показалось, что она сама и есть Янь Янь.

Она хотела стать такой же, как Янь Янь.

Наконец проводив гостью, Янь Янь переоделся, открыл карту в телефоне и отыскал маршрут до ближайшего местного рынка цветов и птиц.

Цветочный горшок, сметённый прошлой ночью бурей, кто-то уже убрал, и теперь балкон зиял пустотой. Выбраться из дома Янь Яня побудило как раз желание прикупить взамен парочку выносливых растений.

Всё равно учёба начиналась только в следующий понедельник, а сидеть без дела не хотелось.

Пообедав, Янь Янь выкатил из дома велосипед.

Соблюдая правила дорожного движения, он то ехал, то останавливался на улицах центра города.

Встречный ветер трепал короткие рукава его расстёгнутой рубашки, напоминая пару крыльев,

наполненных прохладой, свойственной только лету.

За те несколько лет, что он отсутствовал, Хуаго развивался семимильными шагами, и город Ф не отставал от времени, однако главные улицы остались практически такими же, как прежде.

В детстве он бывал с родителями на рынке цветов и птиц, так что заранее заготовленная карта даже не пригодилась — едва дойдя до перекрёстка, он сразу вспомнил, куда двигаться дальше.

Спустя тридцать минут он прибыл на рынок.

Пристегнув велосипед замком, Янь Янь последовал за парой пожилых мужчин и отыскал магазинчик с хорошей репутацией.

— Здравствуйте, хозяйка.

Женщина сидела на стуле и, щёлкай семечки, увлеченно смотрела сериал. Заслышав клиента, она даже не подняла головы и бросила на ходу:

— Красавчик, оглядывайся тут на здоровье, если что понадобится — зови.

http://bllate.org/book/35567/4398708